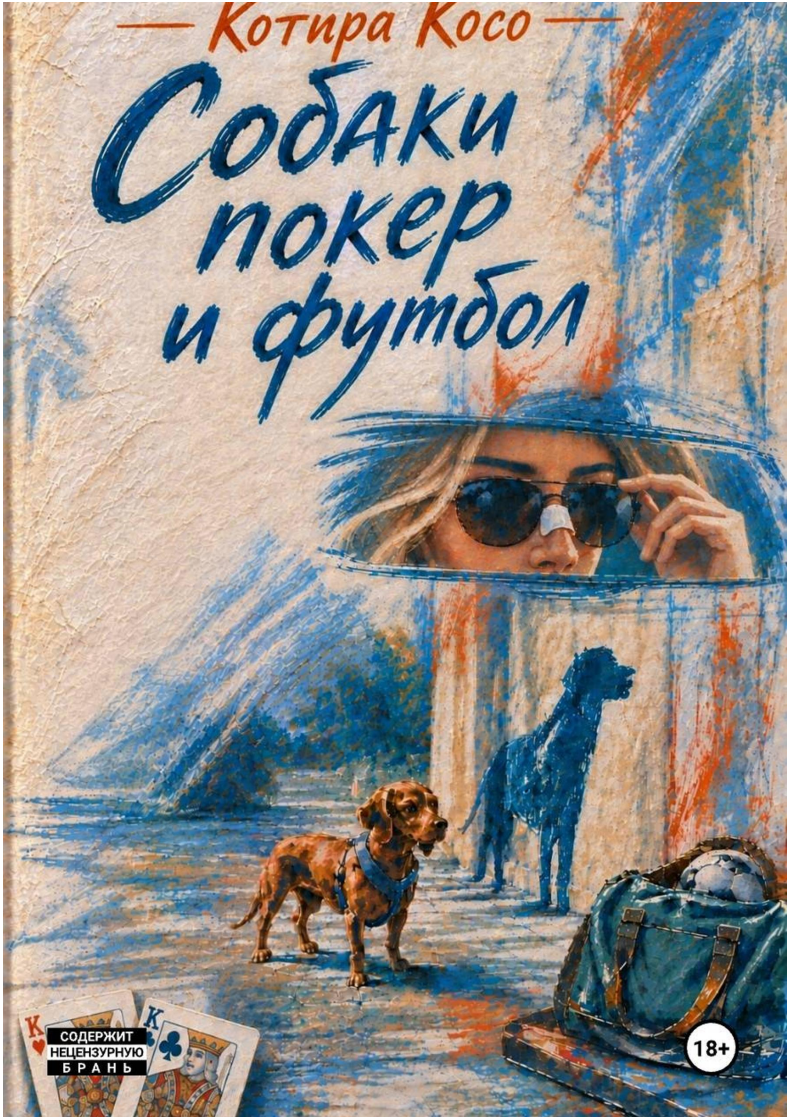

Котира Косо
Собаки покер и футбол
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Котира Косо

Собаки, покер и футбол

https://litres.ru/74813574
SelfPub; 2026

Аннотация

В 19 лет кажется, что весь мир открыт перед тобой, а завтрашний день принесёт только самое лучшее. Даша и Рита учатся в одной группе и строят планы на будущее. Но одна новогодняя ночь навсегда разделяет жизни подруг на "до" и "после". Жестокое преступление разрушает их привычный безопасный мир. Теперь нужно просто найти силы жить дальше. Но самое сложное испытание впереди: смогут ли они сохранить дружбу после случившегося? Или вина одной из них так и останется тяжким грузом в её душе? И причём здесь «собаки, покер и футбол»?

Содержание

От автора	4
ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
29 декабря 2015 года	8
31 декабря	18
ГЛАВА 2	28
ГЛАВА 3	32
22 сентября 2012 года	37
ГЛАВА 4	39
10 июня 2013 года	46
ГЛАВА 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Собаки, покер и футбол

От автора

Все события, имена и персонажи в этой книге являются художественным вымыслом, а любые совпадения с реальными людьми или ситуациями абсолютно случайны. Детали работы правоохранительных органов, медицинских учреждений и профессиональных спортивных школ могут содержать авторские допущения и не всегда соответствовать реальным регламентам или букве закона. Содержит нецензурную брань. Курение и чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью. Употребление наркотиков опасно для жизни и здоровья, а их незаконный оборот влечёт уголовную и административную ответственность.

ПРОЛОГ

Я помню свой первый выстрел в тире: на мне большие наушники с шумоподавлением и защитные очки, в моей руке настоящий пистолет. Я целюсь. Голос инструктора велел взять пистолет обеими руками: «Мы же не на дуэли». Сильная и громкая отдача, мурашки по коже, чувство гордости что ты это сделала. Было волнующе и весело. В тот день у меня зажало палец, когда я перезаряжала пистолет. Крови было немного. Инструктор дал мне пластырь, и я продолжила стрельбу. Сейчас в моих руках ружьё. Тоже настоящее. Правда, вес я не ощущаю. Наверное, из-за того, что мой мозг отказывается верить в происходящее и не подаёт двигательные сигналы рукам. Я чувствую, как медленно стекает по моей губе тёплая кровь, как сгорает моё тело изнутри. С самого детства я не верила в Бога. Я считала, что в мире, где есть страдание и зло, не может существовать всемогущий и идеальный творец. Но вместо того чтобы винить его, я впервые прошу у него помощи. Я слышу, как человек в лыжной маске с каждым сантиметром всё ближе ко мне. Я могу почувствовать его дыхание. Он жаждет, чтобы я спустила курок. Он обхватывает мои руки ещё крепче, полностью контролируя ситуацию и ружьё. Мне лишь дозволено нажать на спусковой крючок. Как бы я хотела убить того, кто стоит за моей спиной, но у меня нет шансов. Как бы я хотела убить

себя, но и здесь у меня нет выбора. Я умоляю: «Господи, помоги мне». А он стоит рядом и твердит: «СТРЕЛЯЙ». Убить своего пса, который каждый раз радовался твоему приходу, который всегда был рядом, несмотря на твоё раздражение. В его глазах всегда отражалась верность и безусловная любовь. Один лишь мимолётный взгляд на его довольную мордочку — и все проблемы с учёбой отступали на второй план. Другой человек в лыжной маске кричит: «НУ ЖЕ, СДЕЛАЙ ЭТО!» А я всё ещё молю Бога о чуде… А может, это и есть чудо — облегчить неизбежный конец своего друга? Пусть сейчас я буду предательницей, главным разочарованием всей его жизни. Но я не дам обречь его на новые мучения. Терпение кончилось: он тянет ружьё, чтобы стать его единственным владельцем. Я уверенно его останавливаю. Он на секунду мешкает, а потом я слышу, как он облизывает свои губы и сглатывает. Наконец, я чувствую вес ружья, я знаю, что должна сделать и мне от этого страшно... Страшно, что наша жизнь — это просто случайность… Не то время, не то место...

— Ральф, прости меня.

ГЛАВА 1

СТО ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ ИЛИ ПОНИМАТЬ ЯЗЫК СВОЕЙ СОБАКИ?

29 декабря 2015 года

— Просыпайтесь, сони, — раздался голос матери. — Уже семь утра.

Она включила свет в комнате и решительно вошла, словно хотела в чём-то их уличить.

— Ну, ма-а-м, — протяжно ответила Даша и зарылась в одеяло, спасаясь от внезапного света, а только что сопевшее гладкошёрстное тельце весом десять килограммов открыло глаза и завиляло хвостом.

— *Гав!*

Он явно был готов гулять. Он выспался. Он полон сил.

— Всегда умиляет эта картина, — скрестив руки на груди, сказала мать. —Напомни мне о твоём обещании вставать каждый день в семь утра, чтобы выгуливать Ральфа.

—*Гав!*

— Ну, или хотя бы раз в неделю.

— *Гав!*

Одобрительный лай заставил мать рассмеяться, а Ральф оживлённо начал скакать по всей кровати, не давая Даше поспать ещё.

— Пять лет назад я была слишком молода и глупа, а ты просто этим воспользовалась, — донёсся сонный голос из-под одеяла. — И к тому же он сам дрых, пока ты не…

— Он просто приспособился к тебе, — голос матери ста-

новился всё тише по мере того, как она отдалялась от комнаты.

— Да встаю я, встаю, — проворчала Даша, больше не в силах выносить эти прыжки по кровати.

И хотя она не выполняла заявленных функций владельца таксы — они были не разлей вода. Ведь только Даша умела измотать это чудо, снова и снова приносившее ветку в два раза больше собственной мордочки. Вдобавок, несмотря на взбалмошный характер Ральфа, он был достаточно терпелив и, как сказала мать, быстро приспособился к режиму хозяйки.

***

— Пасуй! Да не мне! — яростно прокричала Рита.

Она приняла пас и, филигранно обводя соперников, ударила прямо в девятку, но вратарь успел отбить.

Расстроенная этим, Рита не обратила внимания на сокомандниц, которые показали ей знак «всё в порядке» и крикнули: «Ещё успеем отыграться!»

— Три минуты, — сердито буркнула Рита, едва переводя дыхание.

Она встала в центре зала, чтобы развести мяч. Ей удалось отобрать его у соперника и уверенно обыграть полузащитника и нападающего, но вратарь уже был наготове, — он не сводил глаз с Риты. Поэтому она сделала то, что ей больше всего не нравилось, — вынужденно пасовала сокомаднице, чтобы та смогла сравнять счёт.

Отец Риты был механиком, и когда он приезжал с вахт, то первым делом пытался наверстать упущенное время с дочерью. Он брал мяч, и они целыми днями пропадали во дворе, наслаждаясь каждой минутой вместе. Именно за улыбку отца и его увлечённое выражение лица она и полюбила футбол. Было бы странно, если бы она предлагала ему играть в куклы. Отец видел в ней потенциал и признавал её талант, но к женскому футболу всегда относился скептически. И думал, что в таком виде спорта она не достигнет высот без связей и инвестиций.

Мать Риты была профессиональной швеёй и воспитывала дочь по большей части одна. Она совмещала работу на дому с бесконечными домашними хлопотами. Когда Рита была маленькой, мама водила её на танцы, считая футбол исключительно мальчишеским делом. Но когда дочь подросла и наотрез отказалась ходить туда через силу, мать уступила. При этом она, так же как и её муж, была против того, чтобы тратить время на бесперспективный спорт, когда можно получить среднее специальное образование, например в менеджменте. Рита не возражала, она никогда не видела себя в профессиональной лиге. Возможно, дело было в полном отсутствии поддержки, а может, она всегда знала, что не создана для игры в команде. Но футбол помогал выплёскивать любые эмоции — как позитивные, так и негативные. Всё-таки нелюбимая учёба выматывала морально. Спасали только субботние игры в арендованном школьном зале с едино-

мышленниками и Даша — единственная подруга, с которой они познакомилась ещё на первом курсе. К учёбе Рита относилась легкомысленно. Она думала, что низкая успеваемость не отразится на дальнейшем поиске работы. Ведь то, чему учат, обычно не пригождается в реальной жизни. Главное — корочка. По крайней мере, она часто такое слышала. Если про Дашу можно было сказать «почти отличница», то про Риту — «почти хорошистка».

Вообще, сыграть планировали ещё в прошлую субботу, чтобы со спокойной совестью уйти на каникулы. Но парни сначала ссылались на занятость, потом просто ломались, а в итоге и вовсе выдвинули ультиматум: либо играем во вторник, двадцать девятого декабря, либо уже в следующем году.

Терять такой шанс девчонки не хотели. Для Риты эта встреча была делом принципа, ведь мужская компания наконец-то согласилась на матч против них. Вот только единственным временем, которое устроило парней, стали девять утра. Из-за этого Рита сильно нервничала: сразу после финального свистка ей нужно было бежать в колледж, чтобы закрыть долги по учёбе и разобраться с пропусками в зачётке. Впереди маячили праздники с салютами и прошлогодними салатами, но сначала ей предстояло пережить это суматошное утро.

— Счёт два-два! — прокричал назначенный арбитр.

— Девки, собрались! — капитан пыталась быстро перестроить команду перед розыгрышем с центра.

Но Рите уже не терпелось продолжить. Она и так знала, что делать. Она развернулась и побежала на свою позицию. Сокомандницы, кажется, давно привыкли к её своенравности на поле и не обратили на это внимания.

Мяч прилетел точно к ногам Риты. Она сделала высокий пас, перебросив его через соперников, и рванула вперёд. Рита ждала ответную передачу, чтобы лёгким ударом головы отправить мяч в сетку. Но защитник был с этим не согласен: он нагло толкнул её в воздухе корпусом. Рита потеряла равновесие и жёстко приземлилась на пол. Резкий звук свистка, зафиксировавший фол, безумно раздражал — ведь Рита понимала, что секундой позже мяч и так оказался бы в воротах. А защитник лишь нагло ухмылялся в ответ на устное предупреждение арбитра. Не дожидаясь решения капитана, Рита сама схватила мяч и установила его на точку штрафного. Ей было важно лично отыграть этот украденный гол. Она максимально сосредоточилась, выровняла дыхание и ударила. Мяч пролетел выше перекладины. Рита застыла на месте, пока остальные игроки разбегались по позициям, чтобы доиграть последнюю минуту матча.

***

— Ну что? — спросила мать, вытирая руки полотенцем. — Всё сделали?

— Да, — отцепляя поводок, ответила Даша. — Прикинь, Ральф в кофейне пукнул.

— Серьёзно?

— Ага, взбодрились капучино, называется. Там такой неприятный запах был, —продолжила она. — Но самое смешное, что там стояли парень с девушкой и оба косились друг на друга, вычисляя виновного.

— Ой, как неловко вышло.

— А мы сделали вид, что мы тут ни при чём. Верно, Ральф?

—*Гав!*— откликнулся он и закрутился рядом, побрякивая ошейником с выгравированным именем и Дашиным номером телефона. Затем суетливо обошёл её и, приподнявшись на задние лапки, потянулся носом к кончикам её пальцев, ожидая, пока его погладят.

— Хороший мальчик, — сказала Даша, почёсывая Ральфа за ушком.

— Собирайся давай в колледж. Остался последний рывок перед каникулами.

— Преподаватель по бизнес-планированию принимает с десяти до двенадцати. Времени в запасе ещё куча, — она зевнула и побежала с Ральфом к себе в комнату.

***

В сухом морозном воздухе показался сигаретный дым. Рамиль, одетый в короткую серую куртку, с сумкой через плечо стоял у входа в колледж. Внезапно в поле его зрения появилась ОНА. Улыбка тут же коснулась его губ, он быстро затушил сигарету и поправил шарф.

— Ты что такая сердитая? Проиграли что ли?

— Ты бы лучше шапку надел!

Рита как бы не старалась выказать своё равнодушие, внутри неё сразу же оживали бабочки при виде привлекательного молодого человека со смуглой кожей и чёрными волосами.

— Да чё ты так переживаешь! Ты же в курсе, что женского футбола не существует. Это только твоё воображение, — поддразнил Рамиль, думая, что сейчас он неотразим.

— Скажи это Алекс Морган и Эбби Вамбах.

— Не знаю таких!

— Они тебя тоже!

Рита, легко взбежав по ступенькам, вошла в здание, а Рамиль лишь проводил её взглядом с мечтательной улыбкой, так и не осмелившись за эти почти четыре года признаться в своих чувствах. Под всей этой наружной мишурой он был не уверен в себе. Для него Рита казалось слишком сильной и независимой. Она была, по его мнению, «комсомолкой, спортсменкой и просто красавицей». Он боялся получить отказ. Но не потому что это бы задело его самолюбие, а из-за того, что это означало бы, что он уже никогда не станет частью её жизни.

— Братан, завязывай сомневаться, действуй уже! — донёсся голос из-за спины Рамиля.

— Серёга, я сам разберусь.

— Ну-ну, на тупых подколах ты далеко не уедешь. Скорее всего ты добьёшься обратного эффекта.

— Да знаю я, — сдавшись сказал Рамиль, — тридцать пер-

вого.

— Что «тридцать первого»?

— Я признаюсь ей.

— Ты надеешься, что она, будучи под алкоголем, совершит ошибку?

— Ха-ха, спасибо тебе, друг, за то, что такого обо мне мнения.

— Раздолбай ты, Рамиль. С такими девушками надо быть смелее. Разве они не заслуживают именно таких парней рядом с ними?

— Ты как всегда прав! — с сарказмом ответил Рамиль, хлопая его по плечу. — А ещё я надеялся на праздничную и волшебную атмосферу.

Серёга посмотрел на часы и вздохнул.

— Пошли закрывать долги.

***

Рита, всё ещё расстроенная результатом игры, направлялась в кабинет. Вдруг позади послышался торопливый стук шагов. Рита обернулась, и её лицо расплылось в улыбке: к ней, как угорелая, бежала миловидная девушка с каштановыми волосами, от которой всегда исходило необъяснимое тепло. Даже сейчас, когда подруга едва не поскользнулась на гладкой плитке, она не могла не вызывать умиления.

— О-о-о! — воскликнула Даша. — Фис дё пют! (С французского — «сын шлюхи»).

— О-о-о! — поддержала их кодовое приветствие Рита. —

Бордэль дё мЭрд! (С французского — «полный пиздец»).

Они обменялись рукопожатием, словно европейские интеллигенты. На самом деле, это были обычные бранные слова, но на французском языке всё звучало настолько красиво, что это их искренне веселило.

— Какой счёт? — Даша сдула вьющийся локон и перевела дыхание.

— Три-два.

— Ну-у, нормально. Не такое критичное поражение.

— А, то есть ты сразу подумала, что проиграли именно мы?

— Ой, прости. Вы выиграли?! Вау, Рита, это круто! Поздравляю.

— Если бы. Ты права. Мы продули.

— Да ладно тебе, не кисни! Ты же там одна всю команду тащишь. Без тебя они бы вообще ни одного мяча не забили.

— Ой, как приятно, — Рита театрально закрыла рукой лицо от смущения.

— Девчонки, хватит сплетничать! — прокричал Рамиль. Рядом с ним шёл Серёга, уткнувшись в распечатанные листы.

— Мы не сплетничаем, а проводим стратегический анализ рынка! — парировала Даша.

Серёга наконец оторвался от распечаток и поправил воображаемые очки.

— Для глубокого анализа рынка вам как минимум не хва-

тает SWOT-матрицы и оценки рисков.

— Хватит бросаться умными словами, а то на саму пересдачу ничего не останется, — фыркнула Рита.

Она сделала шаг вперёд, но Рамиль мгновенно перехватил дверную ручку прямо перед её носом. Он плавно потянул дверь на себя и отступил в сторону, галантно приглашая девушку войти.

— После вас, — сказал Рамиль.

— Про ещё двоих не забудь, — усмехнулась Рита и первой переступила порог кабинета. Следом проскочила её подруга.

Серёга заходил последним. Поравнявшись с Рамилем, который всё ещё покорно держал дверь, он звонко чмокнул губами в воздух и приложил руку к сердцу.

— Ох ты ж мой хороший! Каков сервис! — пропищал он тонким голосом и двинулся внутрь.

— Ха-ха, как смешно, — отозвался Рамиль и поторопил шутника, подтолкнув его ладонью в спину, чтобы тот уже наконец вошёл.

31 декабря

С самого утра на кухне была суета. Мать в испачканном свеклой фартуке уже собирала слои для «шубы», попутно успевая переворачивать тосты и чистить варёные яйца к завтраку.

Отец, Даша и Ральф просто наблюдали со стороны: лучшее, что они могли сделать, это не мешать.

— Мам, зачем ты делаешь салат? — прервав суматоху, спросила Даша. — Вы ведь всё равно сегодня к бабушке поедете праздновать.

— И что? — она продолжала резать овощи, не поднимая головы.

— Там разве не будет новогоднего стола?

— Даш, ради приличия надо принести хотя бы один салатик.

— Ради приличия, — подключился отец, — нам надо было позвонить и спросить, что именно принести твоей маме. Сельдь под шубой, кажется, не самым лучшим вариантом.

— Ой, Миша, не начинай. Тем более ты сам знаешь, что моя мама не любит возиться с рыбой.

Отец с дочерью переглянулись и кивнули друг другу в знак понимания.

— Ты уверена, что Ральф вам там мешать не будет? Может, пусть он дома останется?

— Да ты чё, пап. Ральф у меня душа компании. Да и Серёга только за, что его джек-рассел пообщается с сородичем.

— Смотрите, чтобы они вам там Новый год вокруг ёлки не устроили раньше времени.

— О, пап, они её точно уронят! Да, жопка? — держа Ральфа за мордочку, сказала Даша. — Наконец-то есть с кем круги наматывать.

— Я рад, — улыбнулся отец.

— Тем более, мы же загородом праздновать будем. Зона там ограждённая. Бильярд, баня, барбекю. Думаю, всем места хватит.

— Ну, у вас прям all inclusive.

— Да, мы решили по полной отметить наш совместный и скорее всего последний Новый год.

— Почему так пессимистично?

— Так у всех своя жизнь после колледжа начнётся: работа, семья, новый круг общения.

— Не переживай, твоё от тебя никуда не денется, — уверенно сказал отец и потрепал Дашину голову.

— Ладно, пойду Ральфа выгуливать.

— А вот это хорошая идея! — раздался голос матери.

***

Площадка для выгула собак была пустая. Даша отстегнула Ральфа от ошейника.

— Наслаждайся! — сказала она этому коричнево-подпалому чуду и бросила мячик.

Он с азартом поймал его и принёс обратно. Даша замахнулась, но вместо броска просто покатила мячик по земле. Ральф бросился за ним и смешно проехался длинным брюшком по снегу. Затем он увлечённо перевернулся на спину и начал тереться, зажмурив глаза от удовольствия и напрочь забыв, что только что охотился за мячиком. Зима для него была самым любимым временем года.

Даша включила камеру на телефоне, наводя её на шерстяного хулигана. Тот мгновенно среагировал на движение, подбежал вплотную и упёрся лапками в ноги хозяйки. Она присела пониже, чтобы дать ему рассмотреть гаджет, но Ральф только сильнее раззадорился. Он принялся шумно обнюхивать Дашу, а затем и вовсю лизать её лицо. Потеряв равновесие, она со смехом повалилась прямо на землю. Ральф отпрыгнул от неё и снова переключился на мячик.

Послышался скрип открывающейся калитки.

— Рамиль?

— Привет! — воскликнул он, присев погладить Ральфа, уже успевшего очутиться рядом.

Это-то Дашу и смущало. Рамиль казался ей напускным и фальшивым, будто на нём всегда была надета маска балагура. Но Ральф никогда не ошибался в людях. Если пёс чувствовал, что человек хороший, то с первой же секунды принимался радостно вилять хвостом, обходить незнакомца со всех сторон и доверчиво обнюхивать. Именно так он сразу полюбил Риту, и точно так же, вопреки всем подозрениям

Даши, признал за своего Рамиля.

А вот с одногруппницей Машей у Даши сразу не сошлись ауры. Маша не была вселенским злом, но высокомерие и вера в собственную неотразимость делали её крайне отталкивающей. Окончательно Даша убедилась в своей правоте во время прогулки, когда они с Ральфом случайно встретили Машу и Рамиля. Пёс задорно поприветствовал парня, но стоило девушке сделать шаг вперёд, как Ральф настороженно остановился и едва слышно зарычал.

— Он хоть привитый? — спросила она, брезгливо оглядев таксу.

После этого случая Даше пришлось признать: с чутьём Ральфа нужно считаться безоговорочно. Именно из-за его искренней радости при встрече с парнем она никогда не говорила своей подруге, что Рамиль плохой или что не стоит тратить на него время. Рита изводила себя сомнениями: Рамиль никогда не говорил прямо, что она ему нравится. Из-за этой неопределённости Рита была уверена, что совершенно не интересна ему в романтическом плане. Но Даша удерживала подругу от категоричных выводов. Она верила собачьей интуиции и понимала: Рамиль просто не умеет красиво выражать свои чувства, и он действительно тот человек, с которым Рита, возможно, сможет стать счастливой.

— Милый свитер, — сказал Рамиль.

На Ральфе был надет новогодний, с оленем и снежинками.

— Спасибо. Это всё, что ты хотел сказать?

— Даша, мне нужен твой совет.

— Совет? — удивлённо переспросила она.

— Ага. Ты, как человек со стороны, можешь мне объяснить, что я делаю не так? Ты ведь дружишь с Ритой. Что она обо мне думает, что говорит?

— Ого, то ты годами молчишь, то в один день тебе надо все карты раскрыть.

В это время Ральф на другом конце площадки рыл ямку. Услышав недовольный тон своей хозяйки, он игриво подбежал и встал на сторону парня.

— Мужская солидарность, значит, — сказала Даша.

—*Гав!*

— Хорошо-хорошо, только ради тебя.

— Спасибо, чувак, — нарочито тихо обратился к нему Рамиль.

— Буду краткой: Рите ты нравился с первого курса и нравишься до сих пор. Но ты почему-то всегда увиливал от серьёзных шагов.

— Нравлюсь? — он засветился как лампа и бросил высокомерный смешок, будто и так это знал. — А что мне теперь делать? Ещё ведь не поздно?

— Вот когда спросишь её, тогда и узнаешь.

— Понял. Спасибо за информацию.

Рамиль с чувством маленькой победы побежал по своим делам, а Даша с Ральфом направились домой.

***

— Уже вернулись? — с приподнятым настроением спросила мать. — Яйцо и тосты на столе.

Из телевизора на кухне доносились старые зарубежные песни. Мать, стоявшая спиной к экрану, делала сельдь под шубой и подпевала.

— Слушай-слушай, это Ace of Base! Смотри, я с трёх нот угадала!

— Мам, ну ты же понимаешь, что это говорит о твоём возрасте, а не об эрудиции, — сказала Даша.

— Так, не ёрничай. Раздевайся и иди мой руки.

***

Откусив варёное яйцо, Даша, не прожевав, спросила:

— А вы во шсколько к бавушке?

— Ох, — задумалась мать, — после двенадцати. По пути ещё надо в магазин заехать. А у вас во сколько мероприятие?

— Главное, не раньше четырёх сказали. Пока там всё приготовят…

— Надеюсь, родители Серёжи не пожалеют, что разрешили вам там собраться. Ведите себя прилично и не разнесите дом.

— Всё будет цивилизованно.

— И на дороге аккуратно.

— Не переживай, мам, у нас за рулём настоящий профессионал: Рита Торетто! — шутливо сказала Даша и отдала честь.

— Что-то я не припомню, чтобы в «Форсаже» водили ак-

куратно.

— Ну, так мы и не банк едем грабить.

***

— Давайте, хорошо повеселитесь, — сказал отец.

— Если что, звоните, сразу приедем, — добавила мать.

Ральф крутился под ногами, требуя внимания на прощание. Как будто о нём вообще можно было забыть!

— Конечно-конечно, и вам тоже отлично посидеть.

Проводив родителей, Даша с шерстяным хулиганом уютно разместились на кровати, чтобы оставшееся время скоротать за просмотром новогодних программ.

***

— Ральф, успокойся, ты уже меня всю зализал. Весь макияж насмарку.

Наконец, после ещё нескольких мокрых знаков внимания, он побежал на свою лежанку догрызать косточку.

— Фу-х, — Рита встала с колен и вытерла лицо. — Сильно он у тебя вымахал. Казалось, ещё месяц назад был совсем крохой.

— Так щас зима: отъедается парень, вот и округлился малость.

Ральф заскулил, явно недовольный услышанным.

— Да шучу я.

Он выронил из пасти косточку и, перебирая короткими лапами, обежал Дашу. Ральф коснулся вытянутым носиком её пальцев, выпрашивая ласку.

— Какой нахальный мальчик, — она стала его ерошить так же настырно, как он минуту назад облизывал Риту.

Ральф понял, что надо отступать: ловко высвободился, плюхнулся на лежанку и принялся нервно грызть кость, делая вид, что он слишком занят.

— Вот скажи мне, Даша, — снимая ботинки, начала Рита, — что бы ты выбрала: сто тысяч долларов или понимать язык своей собаки?

— Ну, я не хочу услышать: «Ты что дура? Могли бы щас на Мальдивах отдыхать». Поэтому, конечно, сто тысяч.

— Разумно, — Рита прошла в комнату и села на кровать. — Мне кажется, или у тебя стало больше книг?

— Да, моя коллекция пополнилась.

— Покажи, какие ты там новые любовные романы читаешь?

— Лучше скажи мне, что там у тебя с Рамилем.

— А что с ним?

— Он же тебе всё ещё нравится.

— Пф-ф, — бросила Рита, поспешно встав с кровати.

Она прильнула к маленькой библиотеке.

— А это у тебя что? «Поющие в терновнике»? Не видела.

Даша помотала головой и улыбнулась.

— Эту книгу ты видела, когда была у меня первый раз в гостях.

— А, да? Забыла, значит.

— Ладно, пообещай мне хотя бы не быть с ним слишком

резкой.

— А что ты так переживаешь?

— Похоже, ты ему реально нравишься.

— А по-моему, он ещё не дорос до серьёзных отношений.

Даша пожала плечами, а телефон Риты внезапно зазвонил.

— Вот как вспомнишь. Да, Рамиль. Что ещё раз? Две? Слабосолёную и тарталетки? Хорошо. Да, мы потихоньку собираемся. Напишу, как в путь двинемся.

— Что случилось? — спросила Даша.

— Девушка Серёги забыла тарталетки купить.

— Классика.

— И форель тухлая попалась, поэтому нам с тобой надо и её купить.

— Ну, пойдём.

16:50

— М-да… — Рита глубоко вздохнула. — Тише едешь — дальше будешь.

Перед ними стоял пожилой мужчина лет семидесяти с набитой до краев тележкой, а перед ним — ещё шесть человек с точно такими же.

— Что, опять своего Ремарку читаешь?

— Сноску, — Даша улыбнулась, не отрывая глаз от экрана телефона. —Тут ребята в чат фотку скинули.

— И что там?

— Антон уже наклюкался.

— Кто бы сомневался.

Спустя две минуты наконец-то открыли третью кассу. Девчонки хотели пойти туда, но не успели они сделать шаг, как их обогнал тот самый дед.

— Вот, а мы всё пенсионеры, пенсионеры, мол помогать надо. Вон как побежал. Я даже так не могу. Его точно надо нападающим в нашу команду, — подметила Рита.

***

Выйдя из магазина, Даша начала проверять чек.

— Ну что там, счетовод, всё верно? — Рита открыла банку с энергетиком и сделала глоток.

— Они нам два пробили.

— Чего два?

— Пакета. А у нас один.

— Забей, всего-то два рубля.

— Вообще-то пять!

— Ну, тогда пошли разбираться, — подхватив шутку, Рита развернулась, и они обе засмеялись.

Сев в серебристую «Ладу-2114», где их терпеливо ждал Ральф, Даша щёлкнула по ароматизатору в виде магнитофонной кассеты, висящему на зеркале заднего вида, а Рита завела двигатель.

ГЛАВА 2

НЕ ПОМИНАЙТЕ ЛИХОМ

Они ехали по заснеженной вечерней дороге, вдоль которой плотно стояли деревья. Даша вместе с Ральфом на заднем сиденье заворожённо смотрели в окно, кушая один шоколадный батончик на двоих, а Рита сосредоточенно смотрела на дорогу и GPS-навигатор.

— Чёрт.

— Что такое? — оторвалась Даша от чарующего вида.

— Да вон, — Рита указала подбородком на человека в светоотражающей форме, лицо которого частично было закрыто капюшоном и воротником. Тот взмахнул жезлом, требуя остановиться.

Настроение девчонок сразу омрачилось: всё, Нового года не будет, никаких шашлыков, никаких салютов.

Инспектор ДПС подошёл к водительской двери и постучал в стекло.

Рита приоткрыла окно.

— Здравствуйте! Что-то не так?

— Добрый вечер! Инспектор ДПС, лейтенант полиции Фролов. Вас остановили по причине проверки документов.

Сквозь приоткрытый воротник удалось разглядеть его лицо — угрюмое и красное от мороза. Он явно был недоволен, что в этот день должен стоять в дежурстве.

— А можно удостоверение посмотреть? — спросила Даша, подавшись вперёд.

—Гав!

Лай Ральфа ошеломил инспектора. Заметив очаровательную таксу, он наконец улыбнулся.

— Ой, не знал, что у вас ещё попутчик, — доставая удостоверение, произнёс инспектор.

Рита достала из бардачка нужные документы и через щель в стекле протянула ему.

Инспектор внимательно осмотрел и вернул обратно.

— С документами всё в порядке. Куда направляетесь?

— Да вот, Новый год праздновать едем к друзьям, — сказала Рита.

— Ну, тогда с наступающим вас! Езжайте осторожнее, а то метель усиливается.

Даша вытащила из пакета шоколадку и ткнула в свою подругу.

— И вас с наступающим! — Рита передала инспектору сладкий презент.

Из-за этого его улыбка стала ещё шире.

— Спасибо.

— Вы как закончите — приходите к нам, угостим вас выпивкой и шашлыком. Если услышите музыку, то это мы, — сказала Даша.

— Да, если что улица Дубовая, двадцать семь, — присоединилась Рита.

— Хорошо, — ответил инспектор и продолжил дежурство.

17:45

Дорога не вызывала доверия. Территорию здесь ещё только обустраивают: видны брошенные цементные мешки и техника для строительства. Место как будто неживое.

Метель набирала обороты и вот уже их машина полностью засыпалась густым снегом, даже дворники не справлялись. Съехав на обочину, Рита включила аварийные огни.

Прошло двадцать минут. Связь полностью пропала. Рита вышла из машины, чтобы очистить выхлопную трубу и колёса от снега.

— Фу-х! — завалилась Рита обратно в салон. — Какой дубак! Ни фига не видно, ужас.

— И что нам теперь делать? — удручающе спросила Даша.

— Ждать… Хотя, откровенно говоря, я очень хочу в туалет. Грёбаный энергетик.

Рита включила дворники и еле-еле разглядела ближайший от их вынужденной остановки дом, примерно в ста метрах, единственный в котором горели окна.

— Вон! Кажется, там кто-то есть.

Едва она потянула за ручку двери, как Ральф сильно заскулил и вцепился когтями в водительское сиденье, будто умоляя её остаться.

— Ральф, ты чего? — она повернулась к нему и погладила

по голове. —Успокойся.

— Может, он учуял неладное? — предположила Даша.

Рита немного посомневалась, но всё же вышла из машины.

— Не поминайте лихом!

Ральф уставился ей вслед беспокойным взглядом.

Из-за такой реакции Даша заблокировала все двери и нервно уставилась в телефон, проверяя, не появилась ли связь.

ГЛАВА 3

РИТА

Кое-как я добираюсь до этого дома сквозь сильный ветер, обжигающий моё лицо. Мне повезло, что он не был ничем ограждён, даже временным забором. С виду ничего зловещего: простой кирпичный домик в два этажа. Я стучу в дверь окоченевшей, ватной от холода рукой. Мой робкий стук вряд ли можно было разобрать даже в тихий вечер, не то что в разгар метели. Я уже собираюсь ударить снова, сильнее, но донёсшийся из дома звук нарушает мои планы. Я оглядываюсь по сторонам. Не показалось ли мне? Вокруг ни души, вот только этот тонкий детский плач звучит всё отчётливее. Я отступаю от крыльца и пробираюсь к окну. Быстро протираю замёрзшее стекло и всматриваюсь. То, что открывается моему взору, повергает меня в настоящий ужас. Какой-то человек в балаклаве удерживает голову связанного мужчины на полу. Перед ними плачет совсем маленький мальчик. В следующую секунду человек в балаклаве перерезает мужчине горло также легко, как чиркают спичкой. Я непроизвольно вскрикиваю и сразу закрываю рот рукой. Снег бьёт в лицо, вынуждая зажмуриться. Я бросаюсь прочь от окна, но дорогу мне что-то преграждает. Я упираюсь руками в живую стену. Я испуганно открываю глаза и цепенею. Передо мной стоит ОН. Человек в балаклаве. Он тут же хватает меня за

капюшон, намертво зажимая рот рукой, и волочет прямо в дом. Он швыряет меня на пол и с грохотом закрывает за собой дверь. Я поднимаю голову и вижу, что их трое. И все они одеты в камуфляжные костюмы белого цвета с чёрными пятнами. На головах — белые балаклавы, на руках — чёрные тонкие перчатки. У одного из них за спиной на ремне висит ружьё. Он смотрит прямо на меня. У другого — охотничий нож, которым он только что перерезал горло мужчине. Голова убитого неестественно повёрнута набок, а открытые глаза закатаны назад. От большой потери крови тело уже успело побледнеть. На связанных за спиной руках мизинец всё ещё мелко подёргивается. У меня скручивает желудок. От дикого шока я не могу ни пошевелиться, ни сказать хоть слово — меня будто пригвоздили к полу и отрезали язык. Третий, что привёл меня, подходит к мёртвому телу и рывком тянет мужчину за волосы, заставляя кровь хлестать из раны сильнее.

— Привет! — говорит он мультяшным голосом. Он заставляет труп кивнуть, изображая приветствие для ребёнка.

Мальчик начинает громко плакать. Тогда человек в балаклаве с притворной грустью отпускает волосы убитого, и голова падает в лужу крови. Затем он произносит:

— Там у дороги машина стоит. Похоже, девка тут не одна.

— Так иди и проверь, — приказывает человек с ружьём.

— Пусть он идёт. У него хотя бы нож есть.

Человек с ружьём переводит взгляд на того, кто стоит

чуть в стороне и хладнокровно вытирает лезвие о перчатку. Властный кивок в сторону двери, и человек с ножом послушно направляется к выходу.

— Ладно. Только без меня её не трогайте.

Дверь распахивается. Ветер тут же запорашивает порог уличным снегом, и я всем телом чувствую этот леденящий поток воздуха. Мальчик, которому на вид лет пять, внезапно затихает. Его плач обрывается — он падает без сознания. Меня пробирает жуткая дрожь. Человек с ружьём опускается на корточки прямо передо мной. Я пытаюсь сдвинуться, заставить себя бежать, но меня сковывает абсолютный, неконтролируемый страх. Он пристально смотрит на меня. Его взгляд неподвижен и глубок. На секунду мне становится смешно от того сколько раз я представляла ситуации, где я буду героиней, обезвредившей террористов. Я буду самой смелой, а все остальные будут стоять напуганные в стороне. Обо мне будут говорить в новостях, как о самой храброй девчонке. На деле же я оказалась полной трусихой. Как я себя ненавижу за это… Нет, это я ненавижу их за то, что испытываю это чувство. Кто они вообще такие?! Я им так легко не дамся! Почувствовав очередной порыв холодного ветра, я понимаю, что дверь всё ещё открыта. Этот воздух неожиданно приносит с собой надежду и избыток кислорода. Я застаю их врасплох. Резко вскакиваю и несусь к выходу. Пролетаю мимо мужчины у двери, который засмотрелся вслед напарнику. Он успевает зацепить меня за капюшон, но, к счастью,

не удерживает. Я без труда отрываюсь от него и бегу дальше. Бегу прямо к машине, не обращая внимания на то, что возле неё уже стоит тот самый человек с ножом. Толчок — и я лечу на землю. Сверху на меня наваливается тяжёлая туша. Он хватает меня за голову и с силой вжимает лицом в снег, словно провинившегося котёнка. Затем разворачивает к себе и начинает душить. Я смотрю на него. На нём эта чёртова лыжная маска, которая открывает его оскал. Его животное желание. Мне нужно унять дрожь в руках, сейчас это самое важное. Пока он сдавливает моё горло, я шарю ладонью в кармане в поисках ключей от дома. Пальцы смыкаются вокруг холодного металла. Есть! Слава богу, они на месте. Без раздумий я вгоняю ключ ему прямо в глаз.

— А-а-а-а, сука!

Его пальцы машинально разжимаются. Горло свободно, и я делаю судорожный вдох. Я проворачиваю ключ ещё глубже, слыша мерзкий, хлюпающий хруст. Следом я целюсь во второй глаз, но металл наглухо застревает в глазнице. Я изо всех сил тяну его на себя, пока он истошно вопит от боли.

— Блять! Тварь!

Его кровь капает на моё лицо. Он всё ещё сидит на мне, а я не отвожу от него взгляда. Боже, какое он ничтожество. Я не трусиха, но я неудачница. Умереть вот так, из-за стечения обстоятельств и этих уёбков. Хотя, если я сейчас умру, будет уже не так обидно. Он меня запомнит на всю жизнь. Ублюдок. Наконец он слезает с меня и обеими руками пытается

выдернуть ключ из глазницы. Когда у него это получается, в лицо мне прилетает тяжёлый удар ботинка.

— Получай, сука!

Раздаётся хруст, и у меня сразу темнеет в глазах. Сквозь пелену боли я вижу, как он заносит ногу для нового удара, но человек с ружьём оттаскивает его.

— Хватит! Ты так её убьёшь.

До моих ушей доносится громкий, продолжительный звук автомобильного гудка, прежде чем я окончательно проваливаюсь в темноту.

22 сентября 2012 года

— О, Бекхэма я знаю, — сказала Даша, разглядывая плакаты в комнате подруги. — А это кто?

— А это, — Рита встала из-за компьютера, — Фрэнк Лэмпард. Один из величайших полузащитников в истории «Челси».

— Я только знаю, что Абрамович купил этот клуб.

— Так и есть. При его руководстве они выиграли множество трофеев. Это считается золотой эрой для «Челси».

— А что именно он сделал, что не смог сделать предыдущий хозяин?

— Много денег вбухал.

— И всего-то?

— Ну, деньгами тоже надо уметь распоряжаться: игроки, тренера, инфраструктура.

— Здорово, наверное, купить целый клуб и делать с ним что хочешь.

— А как ещё развлекаться олигархам, у которых есть всё?

Даша снова шагнула к стене и уставилась на портрет Бекхэма.

— Какой же он всё-таки красивый. Обожаю его хвостики и вот эту причёску, — она указала на плакат «MANCHESTER UNITED 1999»

— Подлецу всё к лицу. Кроме косичек!

— Да, — улыбнулась Даша. — Ну что, ты там скачала свои боевики?

— Скачала.

Поддавшись на уговоры Риты, Даша согласилась посмотреть боевики восьмидесятых и неожиданно для себя пришла в восторг. Эти фильмы зацепили её своим контрастом — суровые, но в то же время удивительно наивные. С харизматичными героями и карикатурными злодеями.

— Как круто! Все эти взрывы, выстрелы, трюки.

— Да, в то время были практические, а не компьютерные эффекты, — сказала Рита.

ГЛАВА 4

ДАША

Ральф по-прежнему смотрит в окно. Он то заливается лаем, то оглядывается в мою сторону. Только я тянусь, чтобы взять его на руки и успокоить, как он перебирается на переднее сиденье и начинает царапать дверь. На лобовом стекле лежит плотный слой снега.

Забившись в угол, я вглядываюсь в экран телефона. Сеть по-прежнему не ловит. Мне не по себе. На улице темно и только несколько фонарей работают, но это больше полумрак, чем полноценное освещение.

Проходит несколько минут, а мне кажется — целая вечность. Почему так долго? Надеюсь, всё в порядке.

Я вздрагиваю от неожиданного стука в окно. Одновременно с этим звуком Ральф взрывается злобным лаем.

Я приподнимаюсь и вижу за стеклом человека в лыжной маске. На его лице играет улыбка, он жестом требует, чтобы я вышла. Меня накрывает ужас, а яростный лай Ральфа только усиливает эту панику. Человек в лыжной маске начинает настойчиво дёргать ручку двери. Я перелезаю на водительское место и пытаюсь завести машину. Благо Рита оставила ключи. «Здесь нет ничего сложного», — мысленно повторяю я себе. В кино герои в таких ситуациях справляются на раз-два. Значит, смогу и я. Моё действие застаёт че-

ловека в лыжной маске врасплох — он явно теряется. Но уже в следующее мгновение он начинает колотить по стеклу, пытаясь его разбить. Кое-как завожу двигатель. Хватаюсь за рычаг передач, жму на все педали подряд. Машина то глохнет, то снова ревёт. После нескольких моих провальных попыток человек в лыжной маске успокаивается. Он отходит чуть назад. Ему хочется с удобного расстояния понаблюдать за тем, как я паникую. Мои жалкие метания за рулём кажутся ему забавными. Колёса бешено буксуют, машина застревает в снегу. Я с дуру давлю на газ и зарываюсь ещё сильнее. Всё бесполезно: в итоге автомобиль окончательно проваливается в снежную массу. Блять, блять, блять! Чё теперь делать? Я начинаю осматривать салон чисто на автомате, вообще не понимая, что именно ищу. Ральф действует мне на нервы, и я с силой вжимаю ладонь в центр руля, давя на гудок в надежде, что этот звук кто-нибудь услышит. Человек в лыжной маске спешно подходит к двери, достаёт нож и начинает яростно долбить рукояткой по стеклу. Я продолжаю непрерывно сигналить. Стекло трескается, и он точным ударом локтя выбивает его. Я хватаю Ральфа в охапку и вместе с ним вылезаю из машины. Я бегу, но ноги застревают в рыхлом снегу, а ветер мешает оценить обстановку вокруг.

Человек с ножом вцепляется в меня сзади и волочет за собой.

Ральф изгибается, он хочет вырваться, но я крепко держу его. Он умудряется дотянуться до ладони этого ублюдка и

насквозь прокусывает перчатку. От боли мужчина мгновенно отпускает меня. Я кричу: «ПОМОГИТЕ!». Холод резко бьёт по лёгким, и я случайно ослабляю хватку. Ральф вырывается из моих рук и бросается прямо на него. Будь Ральф выше, он вцепился бы ему в самое горло, но всё, что он может сейчас — это намертво впиться в ногу. Он свирепо рычит и треплет штанину. К сожалению, ботинки этого ублюдка были высокими, поэтому прокусить кожу ему не удаётся. Мужчина отшвыривает Ральфа на землю. Он быстро отряхивается от снега и снова бросается в атаку. Ублюдок пинает его. Ральф скулит от боли. После этого мужчина принимается бешено махать ножом, наглядно демонстрируя серьёзность своих намерений.

— Не торопись! — раздаётся чей-то голос. — Я возьму собаку, ты бери девку.

Не обращая внимания на сопротивление, человек с ружьём подхватывает Ральфа, зажимает его под локтем и направляется к дому.

Наступает мой черёд. Человек с ножом грубо берёт меня за куртку и тащит. Всё, что я могу сделать, — это просто подчиниться.

Оказавшись внутри, я первым делом вижу ещё одного человека в камуфляже. Сгорбившись у камина, он держит какую-то ткань у своего глаза и цедит сквозь зубы:

— Сука… Надо было убить её.

Взгляд падает на пол. Рита. Без сознания. Лицо в крови.

А рядом — тело мужчины. С перерезанным горлом.

— Убить? А как же веселье? — спрашивает человек с ружьём. — Когда ещё такой джекпот выпадет.

— Ага, а я видимо наблюдающий крупье! — он швыряет в него пропитанный кровью, скомканный кусок ткани.

— Ох ты ж блять! Кто это тебя… — человек с ножом бросает взгляд на Риту. — ОНА? Да ладно. Тебя девка изувечила?

— Заткнись! Сука. Как больно. Я щас умру! — одноглазый скидывает с себя камуфляжную куртку. — Жарко! Всё, у меня озноб.

— Не веди себя как баба, — человек с ружьём подходит к нему, чтобы осмотреть рану. Из-под его локтя торчит длинная мордочка Ральфа. — Умрёшь не умрёшь, но на один глаз у тебя меньше — факт. Приложи холодное и сделай себе какую-нибудь…

Пытаясь показать свободной рукой круговое движение, он едва не роняет Ральфа.

— …повязку.

— Нахера ты притащил пса? — одноглазый с отвращением отхаркивается в огонь камина. — Ты же знаешь, я ненавижу собак.

— Да какая же это собака? Взгляни! — он держит Ральфа над головой.

— Ха! Это что такса? — присматривается одноглазый. — И кто обозвал их собаками? Как и все эти чихуахуа.

Человек с ружьём швыряет Ральфа на пол. Он с лаем и рыком цепляется за его ноги, но тот лишь отмахивается, не воспринимая таксу всерьёз.

— Даже допрыгнуть до меня не может, бедолага.

От увиденного меня буквально трясёт от гнева и ужаса. Я понятия не имею, что делать в такой ситуации. Наброситься на них и избить до смерти? Было бы неплохо, будь я Иваном Драго. Только я не он, и моё тело это прекрасно осознаёт. Вместо прилива сил оно просто цепенеет: голова идёт кругом, а в ногах появляется слабость.

Человек с ножом срывает с меня куртку. Обыскав карманы, он размазывает по ней собственную кровь из прокусанной ладони. Затем он стягивает мне руки сзади пластиковыми стяжками и проделывает то же самое с лежащей без сознания Ритой.

— Где пацан? — спрашивает человек с ружьём.

—*Гав! Гав! Гав!*

— Наверху, — одноглазый шарится в холодильнике. — Если что, у меня не поднимется на него рука!

— А всё остальное поднимется? — человек с ружьём падает на диван.

— Я серьёзно.

— Да пусть живёт. Зачем нам лишний грех на душу брать.

— *Р-р-р… Гав!... Р-р-р…*

— Заткни ты уже этого пса! — одноглазый прикладывает пачку пельменей к повреждённой области. — На нервы дей-

ствует!

— Бля, ну ты нежный. Пойду повязки нам найду, — человек с ножом бросает ему наши телефоны.

Тот промахивается мимо обоих. Они бьются о пол, но он быстро подбирает их и принимается изучать.

— Так, это что… — он присматривается одним глазом, — она футболистка что ли? И вы с ней одноклассницы? Или… — он бросает взгляд на меня. — Сколько вам лет?

Он спрашивает это просто так, прекрасно понимая, что ответа не будет. Собственно, он ему и не требуется.

— Я нашёл! — звонко говорит человек с ножом, держа в одной руке бинты, а в другой — мешок.

— Зачем тебе картошка? — одноглазый берёт протянутый бинт.

— Сейчас увидишь, — загадочно произносит он.

Тот, что на диване, с большим интересом приподнимается и устремляет взор на кудесника.

Человек с ножом снимает с себя верхнюю одежду и вешает её на обеденный стул. Затем небрежно бинтом обматывает ладонь, чтобы остановить кровь. После этого он разрезает затянутую верёвку на мешке, высыпает оттуда весь картофель и готовится ловить «неводом» Ральфа. Как только Ральф оказывается в ловушке, он подбирает разрезанную верёвку и стягивает горловину мешка, не оставляя ему шансов выбраться.

Я в ужасе. Я не могу поверить своим глазам. Это безу-

мие. Кто-нибудь, разбудите меня! Или скажите, что всё это неудачный розыгрыш… Но я лишь слышу, как они заливаются непристойно-циничным смехом.

— Это не собака, точно, червяк какой-то или чоризо, — говорит одноглазый.

—*Гав*… — жалостливо донёсся лай из мешка.

— Хватит! Пожалуйста! Остановитесь!

— Милая, мы бы очень хотели, но это так смешно, — человек с ружьём безразлично усмехается, продолжая смотреть на Ральфа как на вещь.

10 июня 2013 года

— Сегодня у нас марафон ромкомов нулевых. Ты ведь рада?!

— Ага, — вяло ответила Рита. — А мне обязательно разделять эту муку?

—*Гав!*

— Конечно, ты же моя подруга.

— Я начинаю сомневаться в значении этого слова.

— Да ладно, я знаю, тебе понравится.

— Можно тогда я выберу?

— Давай.

Рита принялась увлечённо листать бесконечные списки на экране ноутбука. Спустя пару минут она победно ткнула пальцем в экран.

— Вот! Я выбрала.

Даша скептически скрестила руки на груди.

— «Факультет» — это не то чтобы не ромком, это даже не нулевые чисто технически.

— Зато там Джош Хартнетт в образе плохого парня такой обаятельный.

— О, да, этот его гранж-стиль... Настоящий секс-символ эпохи.

— А как насчёт «Она — мужчина»?

— Мы смотрели его уже раз десять.

— Справедливо. Хорошо, включай что хочешь.

— Ура!

Ральф, почувствовав манящий запах и чавканье воздушной кукурузы, сразу запрыгнул на Риту и начал облизывать её.

— Фу, Ральф! — она оттолкнула его от своего рта. — Если хочешь попкорн, мог просто попросить.

Рита угостила его маленькой горстью, и он, окончательно успокоившись, сладко заснул у неё на коленях.

ГЛАВА 5

РИТА

Я открываю глаза. Первое, что чувствую — вязкий, металлический привкус во рту. Кровь из ноздрей уже заливает подбородок, щека упирается в липкие доски пола, а прямо перед моим лицом валяется картофелина. Стоит мне шевельнуться, и кожа с тихим треском отлипает от гладкого дерева. Что… Что происходит? Голова раскалывается. Пытаюсь поднять руку, но движение намертво блокирует сзади тугая стяжка. Блять. Я морщусь от боли. Похоже, у меня сломан нос, но гораздо сильнее ноет челюсть.

Наконец придя в себя, я кое-как переворачиваюсь, приподнимаюсь и опираюсь на колени. Сделать это без помощи рук пиздец как непросто. Я поднимаю взгляд и вижу, что эти дегенераты надели на Ральфа тряпичный мешок и смеются над ним, отчаянно пытающимся выбраться из него. Даша вся в соплях и слезах умоляет их остановиться. Она подходит то к человеку с ружьём, то к человеку с перемотанной ладонью. У неё тоже связаны руки. В данный момент Даша, как мячик для пинг-понга, который они отбивают друг другу. И им это нравится. Они знают, что сейчас у них во власти самое ценное, что есть у неё.

Тот, что потерял глаз, сидит в кресле, обмотанный на полица бинтом. Рядом с ним валяется балаклава. Они даже не

смотрят в мою сторону — они уверены, что в моём положении я ни на что не способна.

— Посмотри на эти короткие лапы, — говорит человек с ружьём. — Какое недоразумение, а не собака.

Чудовищно, что именно это заставляет их получать удовольствие. Один из них аж воздухом давится от хохота. Я мысленно умоляю Бога, чтобы тот задохнулся, но он меня не слышит, и этот ублюдок быстро приходит в норму.

— Это вы про себя! — не выдержав, кричу я.

Их смех тут же обрывается — они явно не ожидали от меня такой дерзости.

Даша останавливается и тоже замолкает.

— Что ты там вякнула? — одноглазый недовольно подрывается с кресла.

— Я сказала, что среди всех вас эта собака храбрее и умнее.

Он подходит ко мне впритык и поднимает на ноги, чтобы рассмотреть меня своим единственным оставшимся голубым глазом.

— Думаешь, самая смелая?

— Ну, вообще да. Не я же с перебинтованной рожей перед девчонкой стою. Ещё и своих подружек позвал, — я указываю взглядом на остальных.

Не знаю, откуда у меня взялось бесстрашие. Может, с ударом в лицо у меня отключился инстинкт самосохранения? Но я действительно получаю удовольствие, глядя на его

обезображенную рожу.

— А знаете, что по-настоящему смешно? Если вы сдохнете, дегенераты обдолбанные! — я истерически смеюсь.

В глазах Даши я вижу тревогу, она как будто просит, чтобы я это прекратила.

— А может, ему лапы сломать? Они ему и так не особо нужны. Он рождён ползать, — одноглазый роняет эти жуткие слова так привычно, словно просто предлагает всем выпить по чашке чая. — Что скажешь, футболистка?

Его обращение ко мне бьёт наотмашь. Откуда он знает?

— А может, тебе сломать?! Ведь ты явно пресмыкающееся. Вряд ли ты это слово вообще знаешь.

Моя насмешка задевает его за живое, и он моментально меняется в лице. Он уверенно надвигается к извивающемуся мешку и затягивает верёвку так туго, что единственный зазор, который обеспечивает воздух — смыкается. Ральф в мешке жалобно скулит. Он устал, но не сдаётся.

— Он ведь задохнётся! — Даша падает на колени и кричит срывающимся голосом.

Чёрт, может, я перегибаю и мне лучше их не провоцировать. Но именно это мне помогает сейчас соображать. Я как будто даю себе отрезвляющие пощёчины.

— Не переживай, милая.

Человек с ружьём медленно подходит к Даше и проводит рукой по её голове.

— Ослабь верёвку! — приказывает он одноглазому. —

Мы его не убьём.

— Спасибо, — с облегчением выдыхает Даша.

— Его убьёшь ТЫ.

Одно движение ножом — и пластиковые стяжки на Даше летят на пол.

— НЕТ! — этот крик вырывается из неё запредельно громко. — Умоляю вас! Не надо! Отпустите его! Что вы от нас хотите?

— О, милая, мы уже берём от вас всё, что нам нужно, — говорит человек с ружьём. — Глупые дети.

— Не смейте, уроды!

Я бегу прямо на него, заранее зная, что это ничего не даст, но гнев на этих полоумных затмевает мой разум, и я предсказуемо получаю прикладом в живот. Я сгибаюсь пополам от мощного удара в поддых, судорожно хватая ртом воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.